

Глава 45. Поезд парочек (2)

Вообще-то Бюро безопасности обычно не отправляло кабинетных сотрудников на выездные задания. Но нигде и никогда не говорилось, что кабинетным сотрудникам выезд запрещён. В экстренной ситуации даже программист с боевой мощью в одну гусыню, чего доброго, вынужден будет схватить клавиатуру и полезть в бой. Начальник, который сам идёт вперёд, всегда нравится людям куда больше, чем тот, кто при опасности прячется за чужими спинами.

К тому же на этот раз работа вроде бы не грозила смертью.

Максимум — опасностью оступиться и опасностью потерять невинность.

Через день, когда все приготовления были закончены, Ли Вэй и Дрейтон вошли в Потусторонний мир из точки в реальности, через которую должен был проходить поезд. Эрик отправился со своей территории другой дорогой, и обе стороны договорились встретиться уже в вагоне.

— Я, если честно, немного нервничаю, — сказал Ли Вэй, пока они ждали поезда, обращаясь и к Дрейтону, и к службе поддержки в наушнике. — А вдруг то, что там внутри, нельзя будет даже пропустить по цензуре?

Сотрудница тыла успокаивающе ответила:

— Ничего страшного. В багаже, который вы с господином Дрейтоном носите при себе, мы положили всё необходимое для обеспечения безопасности.

Ли Вэй:

—?

— ... Она имеет в виду, — сказал стоявший в полуметре от него Дрейтон, не сводя глаз с пути впереди, — что у тебя есть огнестрельное оружие, усыпляющие пули, седативные препараты, статуэтка Богини Смерти и чёрная свеча, с помощью которой можно ей молиться.

Вскоре с громом подкатил поезд Потустороннего мира.

Бюро безопасности заранее связалось с местной полицией и распорядилось расчистить платформу, так что сейчас на станции оставались только Ли Вэй и Дрейтон. Оба вели себя как самые обычные люди, ничего не подозревающие о происходящем. Когда перед ними остановился длинный поезд более чем из десяти вагонов, они, словно не замечая ничего странного, спокойно вошли внутрь.

В вагоне, который выбрал Ли Вэй, ехали девять пассажиров. Восемь из них сидели попарно, по двое, и только один человек оставался без пары — заросший, всклокоченный бродяга, от которого шёл тяжёлый неприятный запах.

Свободных мест было полно. Ли Вэй наугад сел на одно из них. Дрейтон устроился напротив него. По другую сторону прохода сидели мужчина и женщина, беседовавшие друг с другом лицом к лицу. Они тихо переговаривались, делая вид, что у них близкие отношения, и в то же время исподтишка наблюдали за новыми пассажирами.

Через несколько минут поезд тронулся.

Из передней части вагона донёлся женский смех. Наверное, её спутник сказал что-то забавное. Но этот смех не сделал атмосферу в вагоне легче — наоборот, все как будто ещё сильнее напряглись. Сидевший впереди бродяга встал, подошёл к месту Ли Вэя и хрипло спросил:

— Новенькие?

— В каком смысле? — Ли Вэй изобразил растерянность. — Я и правда только что сел.

Бродяга спросил:

— А тот человек напротив тебя кем тебе приходится?

Он указывал на Дрейтона.

Ли Вэй немного подумал и ответил:

— Это мой коллега. А что?

— Это же отлично. — Взгляд бродяги метался между ними двоими. — Кто-нибудь из вас согласится стать моей парой?

На лице Ли Вэя появилось ровно столько потрясения, сколько требовалось. Пара через проход тихо захихикала, и женщина сказала:

— Даже не надейся. Посмотри на себя. Они ни за что не согласятся.

Мужчина добавил:

— Какой нормальный человек станет целоваться с тем, кто десять дней зубы не чистил?

Бродяга тут же взвился от ярости и, обернувшись к ним, зарычал:

— Я ни в чём не виноват! Я ничего плохого не сделал. Это мой партнёр меня предал!! Этот хрен из-за одной доставки выкинул к чёрту наши чувства и побежал лизать сапоги жирному ублюдку из третьего вагона! А остальные тоже не хотят брать меня в пару. Я всё потерял. По ночам сплю на полу, мыться не могу, жру свинячие помои...

Снова повернувшись к Ли Вэю и Дрейтону, он почти умоляюще сказал:

— Хоть кто-нибудь из вас сжалится надо мной и станет моей парой. Я обещаю, что буду сотрудничать и помогу тебе выполнить все требования, тянуть вниз не стану...

Видя, что на глазах у всех он вот-вот упадёт перед ними на колени, Дрейтон спокойно спросил:

— О чём вообще речь? Что это за поезд?

— Вы по ошибке попали в Потусторонний мир, — ответил кто-то из пассажиров. — Мы все однажды случайно сели сюда, и с тех пор назад уже не выбрались. Начальник поезда — злой дух. Он установил правило: у каждого пассажира должна быть своя пара. Те, кто остаётся без пары, постепенно лишаются прав, пока не перестают считаться даже людьми. Проводники выгоняют таких, хуже скота, с поезда и оставляют умирать. Есть ли у вас кто-то снаружи или нет, неважно. Если не хотите дойти до такого, забудьте о прошлых чувствах и поскорее найдите себе пару.

— Посмотрите на меня, выберите меня! — торопливо заговорил бродяга. — Я знаю правила этого поезда. Со мной вы сможете жить хорошо!

— А в других вагонах не осталось одиноких людей? — спросил Ли Вэй. — Если общее число пассажиров чётное, разве нельзя просто разбиться по двое?

Мужчина через проход усмехнулся:

— Не так всё просто. Проводники будут постоянно проверять ваши чувства, чтобы убедиться, что вы действительно любите друг друга. Если пара не пройдёт проверку, её рейтинг понизят, а вместе с ним упадёт и качество жизни. Если на следующей проверке удастся всё исправить — ещё ладно...

Его партнёрша продолжила:

— А если рейтинг будет падать всё ниже и ниже и начальник поезда решит, что отношения окончательно разрушены, оба снова станут одиночками.

— У бродяги и его прежнего партнёра рейтинг всё время был низким, они держались буквально на грани, — сказал другой пассажир. — Его партнёр не выдержал такой жизни и сбежал с кем-то, кто недавно сел на поезд.

— Я правда ни в чём не виноват... — бродяга закрыл лицо руками и заплакал. — Он обещал, что ни за что меня не бросит... До того как мы сели на поезд, мы были лучшими друзьями...

Слишком жалко.

Ли Вэй сделал вид, что у него голова идёт кругом, и сказал:

— Спасибо вам. Дайте нам с коллегой сначала всё обдумать.

— Не спешите. Начальник поезда разрешает новым пассажирам оставаться без пары до сегодняшней полуночи.

В этот момент дверь вагона внезапно распахнулась, и внутрь вошёл проводник в форме. Внешне он почти ничем не отличался от человека, только взгляд у него был какой-то мёртвый.

— Ужин бесплатный. Новые пассажиры и пары четвёртого уровня едят вместе. Можете пройти в вагон-ресторан или заказать доставку.

Пассажиры в вагоне напряжённо уставились на него. В глазах бродяги вспыхнула ненависть. Но проводник смотрел только на Ли Вэя и Дрейтона.

— До двенадцати часов вам нужно найти любого проводника и зарегистрировать пару. Проверка чувств может произойти в любое время и в любом месте. Поэтому обязательно выбирайте человека, которого искренне любите, и всё время помните, кто вы друг другу.

— А во время регистрации пары проводится проверка? — спросил Дрейтон.

— Нет, — холодно ответил проводник. — Но по моему опыту каждая фальшивая пара, которая с надеждой идёт на регистрацию, потом всё равно расплачивается за свою ложь. Только настоящая любовь способна выдержать испытание.

Говоря это, он бросил взгляд на пары в вагоне. Те сразу приняли самые сладкие позы: кто-то

обнялся, кто-то взял партнёра за руку.

Потом проводник покосился на скорчившегося на полу бродягу и добавил:

— Вот вам наглядный пример. Запомните и не повторяйте его судьбу.

— ...

Когда проводник ушёл, Ли Вэй под предлогом осмотреть поезд вместе с Дрейтоном вышел в переход между вагонами.

— Ну и извращённые тут правила, — сказал он, качая головой. — Неудивительно, что Эрик только глянул и сразу сбежал.

— Я не могу с ним связаться, — нахмурился Дрейтон. — С каналом связи с Бюро безопасности всё в порядке.

Ли Вэй уловил в его голосе тревогу и попытался успокоить:

— Потом пройдемся по вагонам. Может, он сейчас как раз занят и пытается понять, как здесь всё устроено.

С судьбой Эрика можно было разобраться позже. Главным сейчас были регистрация пары и проверка чувств.

Дрейтон быстро прикинул в уме:

— Если не считать вагон-ресторан и спальные вагоны, а в каждом держать примерно по десять человек, постоянных пассажиров тут около восьмидесяти-девяноста. То есть внутри уже сформировалось маленькое общество. Начальник поезда изгоняет тех, кто долго не может найти пару. На каждой станции кто-то новый входит... А куда деваются изгнанные?

— Остальные считают, что после высадки они не возвращаются в реальность, а погибают. Возможно, кто-то даже видел их трупы, — размышлял Ли Вэй. — По идее, в Потустороннем мире должен быть выход. Но железная дорога — это длинная, вытянутая территория на тысячи километров. Даже если человек знает, что выход существует, он всё равно, скорее всего, не успеет его найти, пока не умрёт от жажды или голода.

Чтобы выжить, пассажирам остаётся только подчиняться правилам, которые установил начальник поезда.

— Сегодня в одиннадцать вечера пойдём к проводнику и зарегистрируемся как пара, — принял решение Дрейтон. — А до этого найдём Эрика и заодно расспросим других пассажиров, как именно проходят эти «проверки чувств».

Ли Вэй тихо сказал:

— Или я попрошу помощи у богини, сразу прикончу начальника поезда, а потом из проводников выбью, где Хань Цзэ.

— Ты уверен? — спросил Дрейтон.

— Не уверен. — На подходящую жертву у Ли Вэя сейчас ничего не тянуло. — Но регистрация тебя и меня как «пары» звучит так, будто мы в Средневековье пытаемся высадиться на Луне.

Не слишком ли быстро у них всё развивается? Что, после того как сойдут с поезда, им ещё придётся где-нибудь оформлять развод?

— А ты сам что думаешь?

Дрейтон прямо смотрел Ли Вэю в лицо. За спиной он с усилием сжал большой палец, внушая себе, что, когда предлагает разумный план, надо держаться спокойно и естественно. Ровным голосом он сказал:

— Я считаю, что нам стоит пока подчиниться правилам, собрать больше информации и по возможности уменьшить цену, которую тебе придётся платить Богине Смерти.

Но, несмотря на то что разум подсказывал правильность этого решения, несколько секунд ему казалось, будто лицо у него горит, словно он сам лелеет какие-то нечистые мысли и собирается воспользоваться ситуацией, чтобы сделать что-то неподобающее.

Ли Вэй не заметил этой мимолётной перемены настроения и просто кивнул:

— Если тебе это не мешает, то и ладно.

— Мне не мешает, — сказал Дрейтон. — Но, чтобы поддерживать... стабильные долгосрочные отношения и избежать того, чтобы в ходе этой операции мы случайно друг друга задели, нам лучше заранее кое-что обговорить. Какую степень физической близости ты можешь терпеть без проблем?

Он протянул руку и задержал её у талии Ли Вэя, не касаясь:

— Если иногда будет происходить что-то вроде...

— Клади, — перебил его Ли Вэй.

Дрейтон не сразу сообразил, о чём речь, и тогда Ли Вэй сам взял его руку и прижал к своей пояснице:

— Можешь держать и сильнее. Я не развалюсь.

— ...

Дрейтон молча выполнил его просьбу и напряг руку. Пальцы плотно легли на участок, где позвоночник переходил в копчик. Сквозь ткань он чувствовал ток крови и чуть ниже — лёгкий изгиб тела. Расстояние между ними незаметно сократилось. Ли Вэй спиной опирался о стену вагона и под давлением руки чуть выгнулся назад, без малейшей настороженности подставив воздуху шею — смертельно уязвимое место.

Лицо у Дрейтона не изменилось. Глаза всё так же были прикованы к лицу Ли Вэя. Только кадык у него едва заметно двинулся.

— Возможно, мне придётся гладить тебя, — сказал он.

— Тогда двигай рукой, — ответил Ли Вэй. — У меня с этим проблем нет.

Лежавшая у него на спине ладонь медленно заскользила вверх и вниз. Сначала она мягко проходила по его позвоночнику, почти как по шерсти маленького зверька. Но довольно скоро её движения стали куда целенаправленнее: пальцы начали описывать круги и снова и снова

разминать впадины над поясницей.

Ли Вэй закрыл глаза. От щекотки, или от чего-то ещё, он чуть сильнее подался тазом вперёд.

— Возможно, мне придётся целовать тебя на глазах у других людей, господин Ли Вэй, — почти вплотную приблизившись, шепнул Дрейтон ему на ухо, и голос у него, как ни странно, оставался по-прежнему подчеркнuto вежливым. — Мне жаль. Ты в любой момент можешь отказаться. Но в опасный момент я не всегда смогу спросить у тебя разрешения.

Ли Вэй тихо хмыкнул носом.

Дрейтон решил считать это согласием.

— Что касается того, что ещё дальше.

Тут он вдруг замолчал.

Ли Вэй открыл глаза и с заметным интересом ждал, что тот сейчас скажет что-нибудь совсем прямолинейное. Например, заменит «целовать» глаголом на «трахать» и с серьёзным видом уточнит, что Ли Вэй по-прежнему «сможет отказаться в любой момент».

Звучало бы, надо признать, довольно возбуждающе.

Но было очевидно, что Дрейтон вовсе не настолько развратен, как это нарисовало воображение Ли Вэя.

— О более далёком поговорим, если дойдёт, — с безупречным джентльменством Дрейтон убрал руку и отступил на шаг. — Если нам повезёт, до такой степени доходить не придётся.

* * *

— Вы новенькие? Хотите зарегистрироваться как пара? Эх... регистрация — это ещё самое простое. Вы и представить не можете, какие тут на самом деле жуткие правила.

Пока они искали Эрика, им попался разговорчивый старый пассажир.

Его партнёрша ушла в туалет, а он послушно сидел у самой двери и ждал её, не отходя ни на шаг.

— Проводник говорил вам о «проверке чувств», верно? Оценка за неё делится на две части. Пятьдесят процентов — текущий балл, ещё пятьдесят — экзамен. Почти как средний балл в университете.

— Текущий балл зависит от того, что проводники видят в вашей повседневной жизни. Эти злые духи возникают из ниоткуда в самый неожиданный момент. Вот, например, моя возлюбленная пошла в туалет. Если я не стану ждать её здесь, а пойду отдыхать куда-то ещё или заведу с кем-то беседу, это посчитают признаком разлада в отношениях и снимут баллы.

— А экзамен — это когда через определённые промежутки времени мы должны доказать одному из злых духов-экзаменаторов, что и правда любим своего партнёра. Они не устанавливают чётких способов доказательства. Просто вкусы у злых духов разные, и понять, что именно они считают любовью, даже труднее, чем угадать мысли экзаменатора IELTS на устном. Насколько мне известно, способа гарантированно получить высокий балл до сих пор нет. Максимум — обеспечить себе проходной.

Ли Вэй уже начал догадываться, о чём речь, но всё же спросил:

— И как именно обеспечить себе проходной?

Разговорчивый пассажир мгновенно покраснел до ушей, прикрыл рот рукой и тихо сказал:

— Нужно прямо при экзаменаторе... испытать пределы допустимого.

— ...

— Обычному человеку такое не под силу!! — в отчаянии заговорил он. — Даже если вы уже много лет женаты, без особых склонностей невозможно заниматься такими вещами у кого-то на глазах. Поэтому тем парам, что живут здесь припеваючи, мы реально не можем подражать!

— ...

Ну вот и продолжение разговора о «ещё дальше» подъехало.

<http://bllate.org/book/17014/1645183>